

Представители радикальных исламских течений уже открыто проповедуют свои идеи в Москве среди бела дня. Как Вы прокомментируете последние события, связанные с деятельностью радикальных исламистских организаций? Не происходит ли на наших глазах стремительного перерождения традиционного Ислама в радикальный?

- Радикальный исламизм не вчера появился в поле зрения. Он выходит на первый план в свете угроз общественному порядку и государственному строю в последние 3-5 лет. И если изначально радикальный исламизм давал о себе знать на Северном Кавказе, то с 2010 года чётко видно продвижение исламистов уже в Поволжье – в Татарстан, Башкортостан. Потом подключились нефтеносные районы – Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа. А вот теперь и Москва.

В Москве и Санкт-Петербурге мы в этом году чётко увидели проявления исламизма. Выступление у мечети в Отрадном несколько не удивительно, тут есть чёткие тенденции, которые заметны последние 1,5-2 года, и они будут только усиливаться. Дело в том, что традиционалисты проигрывают радикалам просто физически: их убивают. Немало представителей традиционного Ислама было убито только за последний год. Началось это с убийства **Валиуллы-хазрата Якупова** в Татарстане в июле прошлого года. На сороковины со дня его гибели был убит

Саид Афанди Чиркейский

, лидер дагестанских суфиев. В конце декабря был убит

Ибрагим-хаджи Дударов

, заместитель муфтия Северной Осетии.

Всё это ведет к дезориентации традиционного Ислама и к его ослаблению, так как многим людям просто страшно бороться против радикальных идей. Оформляется единый исламистский фронт, который объединяет Северный Кавказ и Поволжье и идёт всё дальше – в нефтеносные районы Севера, например. А вскоре, вполне возможно, дойдёт и до Приморского края. Формируется до того эклектичная исламистская идеология, что если раньше, условно говоря, можно было выделить салафитов, то теперь те же салафиты действуют вместе с партией "Хизб ут-Тахрир", с другими радикальными исламистскими организациями, рядом с которыми они раньше даже не стояли. Теперь это и совместные акции, и риторика: их призывы становятся неотличимы один от другого.

Употребление в проповедях арабского языка – это внешний признак того, что радикальная часть российского исламского сообщества всё больше ориентируется на зарубежное и, в первую очередь, арабское исламистское сообщество. Очередной толчок этому дали события в Сирии. Российские радикальные исламисты поддержали тех, кто воюет против Башара Асада.

И эти явления – лишь внешние проявления, в будущем их станет всё больше.

Традиционный Ислам, лояльный к российскому государству и к русским как государствообразующему народу, не может оказать радикальному Исламу достаточного сопротивления. А государство, к сожалению, медлит с более серьёзными мерами противодействия. В итоге ситуация оказывается в руках у тех, кто наиболее активен. А радикальные исламисты, конечно, более активны, чем традиционалисты и государственные власти. И они всё чаще будут выходить на улицы.

Например, в Казани мы уже видели автопробеги под флагами "Хизб ут-Тахрир", а ведь в России эта партия давно запрещена как экстремистская. И, несмотря на это под флагами этой партии машины не раз ездили по Казани. Скоро то же самое и в Москве начнёт происходить – это поступательный процесс.

- Что может провоцировать эту поступательность? Неправильная миграционная политика? Или есть более глубокие идеологические корни?

- Миграционная политика – одна из составляющих, но, на мой взгляд, далеко не главная. Она, конечно, играет свою роль, но мы никак не можем сказать, что эти идеи привнесены к нам извне. Если у нас принадлежность к партии "Хизб ут-Тахрир" наказывается административным взысканием, то в Узбекистане люди получают за это реальные тюремные сроки. В таких условиях проповедовать гораздо сложнее. Значит, надо переезжать. Тем более, что миграция происходит не только по религиозно-политическим причинам – она, прежде всего, экономическая. А тут сочетается приятное с полезным – можно работать, а заодно вести пропаганду среди российских мусульман, ведь в мечетях люди не делятся по национальному признаку. И связи, конечно, остаются между теми, кто живёт и работает здесь, и их соратниками за рубежом.

Мигранты здесь играют роль, но никакая идея не закрепится, если не попадёт в питательную среду. Когда они сюда стали приезжать, эта среда уже была. Да, они её усугубляют, усиливают, но в таком явлении, как русские, принимающие ислам, – причём самого радикального толка, мигранты не виноваты. И вот уже в списках погибших в Сирии, воевавших на стороне оппозиции, мы находим русские имена и фамилии...

*Начальник сектора кавказских исследований Российского института стратегических исследований - **Яна Амелина** прокомментировала последние события, связанные с деятельностью радикальных исламистских организаций.*

Источник: Журналистская Правда